

УДК 821.11

РОМАНЫ Э.ГАСКЕЛЛ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ (К ПРОБЛЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ)

© О.В.Телегина

В статье произведения Э.Гаскелл рассматриваются с точки зрения отражения в них проблем образования. Художественное воплощение классовой и гендерной дифференциации в системе образования, авторские комментарии, разнообразие точек зрения, обилие соответствующих деталей-реалий являются необходимыми элементами в объемном портрете викторианского общества середины XIX века.

Ключевые слова: викторианское образование, романы Элизабет Гаскелл, социальный реализм.

Романы Элизабет Гаскелл были написаны в срединные десятилетия XIX века, период расцвета британской империи. В это время создавалась особая социокультурная среда со специфической идеологией, которая получила название «викторианство». Важной составляющей этой формы культуры стала многоуровневая, постоянно совершенствующаяся образовательная система. Существование разнообразных форм и учреждений получения знания стимулировалось как особенностями идеологии Нового времени, выдвигающей науку и людей знания на первый план общественной жизни, так и практическими потребностями экономической ситуации, т.е. условиями Промышленной революции. С другой стороны, в стране культивировалась идея необходимости воспитания определенных нравственных качеств, развития имманентно присущего личности морального чувства. Понимание взросления как процесса социализации человека в смысле усвоения им правил и норм общественного поведения определяло не только национальную специфику организации образовательных процессов, но и отражение их в литературе. Одним из ведущих прозаических жанров становится роман воспитания. В романах выдающихся викторианских авторов главными героями становятся учителя и гувернантки, местом действия – школы, пансионы: Шарлотта Бронте «Учитель» (*The professor*, 1845-46, издан в 1857), «Джейн Эйр» (*Jane Eyre*, 1847), «Городок» (*Villette*, 1853); Энн Бронте «Агнес Грей» (*Agnes Grey*, 1846); Диккенс «Николас Никлби» (*The Life and Adventures of Nicholas Nickleby*, 1839), «Домби и сын» (*Dombey and Son*, 1848). Особый интерес представляют в этой связи те произведения, в которых темы образования и соответствующие ситуации и герои не являются сюжетообразующими, но имеют существенное значение в создании художественного образа викторианского социума. Обращение к формам воплощения проблем

образования в романах Э.Гаскелл с учетом исторически конкретного социокультурного контекста позволяет дополнить понимание английского социального реализма.

В романах Э.Гаскелл находят отражение классовая дифференциация в викторианской системе образования и характерные для этой системы различия по гендерному признаку. Как отмечает Салли Митчелл в своей обширной монографии о викторианцах (*Daily Life in Victorian England*, 2009), образование различалось в зависимости от пола ребенка, финансового положения его семьи, социального класса и религии. В первой половине XIX века оно не было централизованным. Начальные школы открывали добровольцы, религиозные и благотворительные общества. Трудно точно сказать, сколько людей умело читать и писать. По данным статистики, составленной на основе подсчета женихов и невест, которые подписывались своими именами вместо того, чтобы поставить крестик в документе, в 1841 году 67% мужчин и 51% женщин были грамотными. Однако в любом случае мало людей из рабочей среды могли похвастаться больше, чем двумя-тремя годами школьного обучения.

Дети рабочих могли получить доступное образование в начальных школах (*elementary schools*). В зависимости от типа организации, финансирования начальные школы назывались разными именами: интернаты (*board schools*), районные школы (*district schools*), приходские школы (*parish schools*), деревенские школы (*village schools*) и др. Девочки из семей рабочих реже, чем их братья, получали образование. Если же такое случалось, то часто это были учреждения, в которых развивались практические навыки, необходимые в дальнейшей жизни. [1: 180] Э.Гаскелл дает характеристику подобной школы для девочек в романе «Жены и дочери» (*Wives and Daughters: an Everyday Story*, 1865): *школа, которую мы бы назвали «ремесленной», где де-*

вочек учили прекрасно шить, быть превосходными горничными, замечательными кухарками, делать реверансы и говорить «пожалуйста, мэм», а также опрятно одеваться в нечто вроде благотворительной формы, придуманной дамами из Камнор Тауэрс: в белые чепцы, белые палантины, клетчатые фартуки и синие платья. [2]

Однако и образованию девочек из высших классов не уделялось особого внимания. Считалось, что женщинам не требуется особой подготовки к жизни в обществе. Образование, предлагаемое в школах-пансионах, полностью зависело от интересов и возможностей владельцев. В одних предпочтение отдавалось иностранным языкам, в других основной целью обучения было воспитание изящных манер, элегантности. В некоторых школах девочки часами ходили с прикрепленными к спине досками, чтобы выработать правильную осанку [1: 187]. Во многих школах ценились навыки ведения домашнего хозяйства. Считалось, что любая молодая женщина только выиграет от умения штопать, мыть, чистить, полировать и готовить [3].

Первый этап приобщения детей к знаниям в обеспеченных семьях обычно проходил дома при помощи гувернантки или наставника. Чаще всего гувернантки жили в одном доме со своими воспитанниками и находились вместе с ними практически неотлучно. Как и няня, гувернантка рассматривалась как замена матери для ребенка и часто становилась самым близким человеком. Повзрослевшим девочкам преподавали историю, географию, английский и разговорный французский языки. Важной частью обучения являлись рисование, пение, игра на пианино, эти умения ценились в обществе и были разновидностью отдыха и развлечения [1: 182 – 183]. Девочки часто не расставались со своими наставницами вплоть до замужества.

Следует подчеркнуть, что главной задачей воспитания было усвоение принятых правил поведения и понимания своего долга. Поэтому основными требованиями к гувернанткам были не научные знания, наставница должна была олицетворять образ леди, отличаться безукоризненным поведением, разбираться в этикете. Идеальной гувернанткой была сирота священника, вдова офицера, женщина благородного происхождения, в силу обстоятельств вынужденная зарабатывать себе на жизнь. Не случайно именно в романах о гувернантках формируется в английской литературе образ самостоятельной женщины, сама творящей свою судьбу и имеющей четкие представления о долге и чести.

Главной их задачей оставалось воспитание заботливой матери и прилежной жены. В романе Гаскелл «Жены и дочери» мистер Гибсон дает следующие рекомендации гувернантке по воспитанию дочери: «Не слишком учите Молли: она должна уметь шить, читать, писать и считать... Все же, я не уверен, что чтение и письмо необходимы. Многие добропорядочные женщины выходят замуж, ставя крестик вместо имени. Это слишком ослабляет природный ум, на мой взгляд, но, тем не менее, мы должны уступить предрассудкам общества, мисс Эйр, поэтому вы можете учить ребенка читать... Только тяжелыми усилиями и уговорами Молли понемногу убедила отца позволить ей учить французский и брать уроки рисования. Он всегда боялся, что она станет слишком образованной» [2].

В то же время одним из средств создания характера героини остается потребность в чтении и выбор книг. Умная, образованная девушка Маргарет Хейл из романа Элизабет Гаскелл «Север и юг» (North and South, 1855) вспоминает, как она приезжала на каникулы из школы и «привозила с собой большую коробку книг, рекомендованных учителями или гувернанткой. Тогда даже летние дни казались ей слишком короткими, чтобы успеть прочесть их до отъезда» [4: 25].

Совершенно иными были задачи воспитания мальчиков. Для них существовали подготовительные школы (prep schools), куда их отправляли приблизительно в 8 лет для подготовки к поступлению в частные (private schools) или публичные школы (public schools). Самыми уважаемыми считались девять закрытых школ для мальчиков: Итон, Харроу, Винчестер, Рагби, Шрусбери, Вестминстер и др. Англией управляли преимущественно лидеры, которые получили образование именно там. Среди пэров XVIII века, получивших образование в конце XVII века, воспитанниками Итона, Вестминстера, Винчестера и Харроу был 16,2%, а для родившихся после 1740 г. процент этот вырос до 72,2 с явным преобладанием выпускников Итона. В XIX столетии эта тенденция сохранилась. К 1900 г. пэр, который не учился бы в одной из престижных закрытых школ, был редким исключением [5: 78]. Элитарную концепцию и социальную ответственность как две необходимые стороны английского образования справедливо отмечают авторы статьи «Тема английского образования в английской и русской литературе» [6: 11].

Классические дисциплины господствовали в программах в 1815 г. и все еще занимали в них преимущественное место век спустя. К примеру, в середине XIX века в Итоне был 31 учитель, из которых 26 преподавали классические языки, 6 –

математику, 1 – историю, и никто не преподавал современные языки и естественные науки. Древние языки изучались для воспитания духовной нравственности, дисциплины. Мальчики читали, переводили, делали грамматический разбор предложений. Большая часть времени употреблялась на сочинение греческих и латинских стихов. Даже арифметика преподавалась только в низших классах, так что выпускники часто появлялись в аудитории университета, зная не более четырех правил арифметики. Выпускник Итона возмущался: «Разве это не абсурдно ограничивать образование мальчиков исключительно знанием латинского и греческого языков, ни один из которых он, вероятно, не будет “хорошо знать” после того, как окончит школу» [5: 78-80].

Преобладание гуманитарного знания в школах для элиты имело глубокое обоснование, связанное с противопоставлением подлинно аристократической культуры, сохраняющей доиндустриальные ценности, традиции, и новой, буржуазной, ориентированной на естественнонаучное, практическое знание. (Подробно эта оппозиция рассматривается в книге Асланова «Культура и власть. Философские заметки») [7]. Преподавание древних языков как основы гуманитарных наук имело не только очевидный образовательный смысл, но и укрепляло традиционное классовое разграничение.

Э.Гаскелл очень точно подмечает стремление буржуа приобщиться к аристократам с помощью определенного типа знания. Примером тому может послужить главный герой романа «Север и юг», мистер Торнтон, богатый фабрикант из промышленного Милтона. Он был одним из тех «мужчин в расвете лет, которые решительно признавали собственное невежество и намеревались освоить то, что им следовало освоить гораздо раньше» [4: 85]. А именно: античную историю, литературу и языки с помощью частного учителя.

В своем нравоописательном романе «Крэнфорд» (Cranford, 1853), повествующем об укладе жизни провинциального городка, Гаскелл с юмором изображает желание людей показать свою ученость посредством использования латыни и бесполезность этого «мертвого» языка в повседневном общении. «Священник вновь взялся за перо и подновил свою латынь, дабы переписываться с сыном. Было очевидно, что письма мальчика писались по образчику. Они... повествовали... о различных его интеллектуальных устремлениях и чаяниях, время от времени подкрепляемых цитатами из древних авторов... Конечно, я мало что знаю о латыни, и, возможно, это великолепный язык, однако мне кажется, он

не слишком полезен... Например: «На твоей карте Ирландии этого города нет, но Bonus Bernardus non videt omnia (Добрый Бернард видит не все (лат.)) как гласят Proverbia (Пословицы (лат.))». [8: 98 – 99].

Классическое образование, безусловно, имело свои слабые стороны, но на протяжении всего XIX в. оно оставалось незабываемой основой в большинстве Паблик скулз. Споры велись по поводу образовательных методов и результативности обучения тем или иным предметам. Но не этот фактор был определяющим обстоятельством, заставляющим заботливых родителей добиваться поступления своих сыновей в Итон или Рагби, несмотря на условия жизни, которые там существовали [5: 80]. Здесь они заводили выгодные знакомства, необходимые в будущем.

Таким образом, жизнь мальчиков из привилегированных классов была предрешена заранее: следующим этапом после школы должен стать университет: «будущее бедного Питера простиралось перед ним, не без приятности размеченное его близкими... Ему предстояло кончить шрусберийскую школу с отличием, после чего собрать еще более обильную жатву в Кембридже, а затем получить приход...» [8: 99-100]. Так писательница рисует типичные мечты родителей того времени.

Высшее образование в викторианскую эпоху можно было получить в различных местах: в Дурхэме, Дублине, Ливерпуле, Бирмингеме, Ноттингеме и Манчестере. В 1836 г. был основан Лондонский университет. Несмотря на это, для большинства викторианцев смысл фразы «пойти в университет» сводился к одному: образование в Оксфорде или Кембридже [1: 188]. Так, оба сына сквайра Хэмли в романе «Жены и дочери» учатся в Кембридже. Единственная альтернатива этому учреждению – Оксфорд. Но ее не рассматривают, так как «мысль об Оксфорде была неприятна всем наследникам Хэмли» из-за деда Роджера и Осборна, который «провалился на экзаменах в Оксфорде и упрямо отказывался вновь экзаменоваться. «Нет, больше ни за что!» – он поклялся великой клятвой, как делали в те времена, что никто из его будущих детей не переступит порога университета» [2].

У студентов появилась возможность получить стипендию. Герой книги Гаскелл, Осборн, разочаровал родителей своим провалом: «если бы он смог сдать экзамен на медаль Канцлера, он бы преуспел. Но Роджер сказал, что после такой неудачи он, похоже, не получит стипендию, на которую так надеялся сквайр» [2].

Классовая дифференциация находит отражение в системе профессиональной подготовки.

«Практиканты» были официально обязаны находиться в ученичестве в течение пяти лет. Удивительно, сколько сохранилось от официального Двустороннего договора об ученичестве, относящегося к шестнадцатому веку, в договорах девятнадцатого века: предписания касались достойного поведения ученика, отказа от вступления в брак на обозначенный период, оплаты определенной суммы. Мастер обязался следить за тем, чтобы ученик был одет, накормлен и здоров [3]. В итоге мастер получал дополнительные деньги, ученик – ценные, пользующиеся спросом навыки.

В романе «Жены и дочери» Гаскелл описывает подобную практику в обучении врачебному мастерству: «Несколько раз мистер Гибсон отказывался взять нового ученика в надежде избавиться от бремени, но слава о нем как об искусном враче так быстро распространилась, что вознаграждения, которые он считал непомерно высокими, охотно выплачивались в надежде, что молодой человек вступит в жизнь, окончив престижную школу мистера Гибсона из Холлингфорда» [2]. Характерно, что труд врача рассматривается как практическая деятельность, то есть автоматически не позволяет человеку этой профессии принадлежать к аристократической элите. В этом смысле понятно, что обучение профессии врача сходно с подготовкой ремесленников. Например, чтобы зарабатывать себе на жизнь, главная героиня романа «Мэри Бартон» (Mary Barton, 1848) решает освоить распространенную в то время профессию портнихи. Для этого она нанимается ученицей к модистке мисс Симмондс. «Мэри предстояло работать на нее два года без вознаграждения – она ведь будет учиться, а потом – за обед, чай и небольшое жалованье раз в квартал» [9].

Однако главное для Гаскелл в образовании то, что просвещение дает людям нравственную мудрость, о чем свидетельствуют ее комментарии, подобные следующему: «Поступки людей необразованных приводят на память Франкенштейна – чудовище, обладающее многими человеческими качествами, но не наделенное душой и не различающее добро и зло» [9]. В романе «Мэри Бартон», описывающем невыносимо тяжелое положение рабочих, Гаскелл объясняет их

ошибки и агрессию недостатком образования: «Он не получил образования, которое наделило бы его мудростью, а без мудрости даже любовь, при всем ее могуществе, приносит часто лишь вред» [9].

Насыщенность реалиями, фактами и их художественным воплощением в разнообразных формах: авторских характеристиках, комментариях, сюжетных ситуациях, различных точках зрения на проблемы образования являются необходимыми компонентами того объемного многопланового изображения викторианского социума середины XIX века, которое создано Элизабет Гаскелл в ее романах.

* * * * *

1. *Mitchell S.* Daily Life in Victorian England. Westport: Greenwood Press, – 2009. – 336 p.
2. *Гаскелл Э.* Жены и дочери. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.apropospage.ru/lib/gaskell/2/wd2.html> (дата обращения: 27.04.2013)
3. *Пикард Л.* Викторианский Лондон: Жизнь города / Пер. с англ. В.Кулагина-Ярцева, Н.Кротовская, М.Бурмистрова. – Издательство Ольги Морозовой, 2011. [Электронный ресурс]. // URL: http://www.e-reading-lib.com/bookreader.php/1014384/Pikard_-_Viktorianskiy_London.html (дата обращения: 19.04.2013)
4. *Гаскелл Э.* Север и юг. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 544 с.
5. *Бородавкина Н.В.* Роль публичных школ в общественно-политической жизни викторианской Англии: Итон / Известия саратовского университета. сер.: история, м/н отношения. – т.10. – Вып.1. – Саратов: Саратовский государственный университет, 2010. – С.77 – 81.
6. *Хабибуллина Л.Ф., Бережная М.* Тема английского образования в английской и русской литературе // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2007. – № 4 (11). – С. 10 – 13.
7. *Асланов Л.* Культура и власть. Философские заметки. Кн. 1. – М.: Изд-во ИТРК, 2001. – 496 с.
8. *Гаскелл Э.* Крэнфорд. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 288 с.
9. *Гаскелл Э.* Мэри Бартон. – М.: Издательство «Художественная литература», 1963. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rulit.net/books/meri-barton-read-273725-1.html> (дата обращения: 26.04.2013).

**E.GASKELL'S NOVELS IN THE SOCIOCULTURAL CONTEXT
OF THE VICTORIAN AGE (ON THE PROBLEM OF EDUCATION)**

O.V.Telegina

The article considers the theme of education in E.Gaskell's novels. The artistic realization of class and gender differentiation, the author's comments, the variety of approaches, as well as the abundance of appropriate details are indispensable elements for a holistic picture of the Victorian society.

Key words: Victorian education, E.Gaskell's novels, social realism.

* * * * *

Телегина Ольга Владимировна – аспирант кафедры зарубежной литературы Нижегородского Государственного Университета им.Н.И.Лобачевского.

E-mail: ol-kom84@mail.ru

Поступила в редакцию 16.05.2013